

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭКОНОМИКА
И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ

Том XXIV

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

6

МОСКВА · 1988

АКТИВИЗАЦИЯ ТРУДА И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ *

*Волконский В. А., Соловьев Ю. П., Вавилов А. П.,
Семенова И. В.*

(Москва)

СТИМУЛИРОВАНИЕ И СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ

Одна из главных задач перестройки состоит в усилении или даже в переключении внимания к социальным факторам развития производства. В последние годы, видимо, достаточно осознано, что вложение средств в человека в век научно-технической революции не менее, а, как правило, более эффективно, чем в наращивание производственных фондов. Это определяет необходимость ускорения темпов роста фонда потребления (возможно, и его доли в национальном доходе), а следовательно, и денежных доходов населения.

Важной задачей перестройки является и развитие инициативы, самостоятельности людей, трудовой и общественной активности. Средством для этого служит материальная заинтересованность и повышение ответственности человека за благосостояние свое и своей семьи.

В настоящее время фонд заработной платы (ФЗП) практически не связан с хозрасчетным доходом (ХД). Установление этой связи требует, вообще говоря, существенного перераспределения ФЗП от плохо работающих (согласно их ХД) к хорошо работающим предприятиям. Однако, ввиду социальной болезненности снижения заработной платы, а также недостаточной надежности, по крайней мере на первых порах, показателя ХД как измерителя трудового вклада коллектива, уровень оплаты труда не может резко падать. Но зато возможности увеличения средней заработной платы на тех предприятиях, где ее уровень низок по отношению к ХД, а также при быстром росте производительности труда, должны быть велики. Только при этом условии заработная плата создает достаточные стимулы для резкого улучшения хозяйственной деятельности и повышения эффективности труда. Поэтому речь должна идти о перераспределении не сложившихся на сегодняшний день фондов заработной платы, а их приростов. Для этого необходимо значительно увеличить темпы роста заработной платы в народном хозяйстве, а следовательно, и все денежные доходы населения. К их заметному возрастанию может привести и быстрое расширение индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности.

Ускоренный рост доходов сопряжен с серьезными трудностями, поскольку теперь стоит острая проблема несбалансированности на потребительском рынке как по отдельным товарам и услугам, так и в целом, что выражается в вынужденном накоплении сбережений у населения [1].

Как неоднократно отмечалось специалистами, публикуемые ЦСУ и Госкомстатом СССР индексы цен отражают, главным образом, изменения прейскурантных цен, но не скрытое их повышение, связанное с переходом на выпуск новой, более дорогой продукции, вымыванием дешевого ассортимента, снижением качества продукции при неизменных ценах и т. д. По существу — это различные формы инфляции. Более

* Основные идеи этой работы формировались в процессе контактов и обсуждений с Ю. В. Яременко и сотрудниками ИЭП НТП.

того, несбалансированность, принуждающая потребителя (будь то отдельный человек или предприятие) покупать не то, что ему в настоящее время нужно, можно также рассматривать как проявление инфляции в широком смысле этого понятия.

Они резко различаются по своим социальным последствиям. Если дефицит — это зло, разрушительные следствия которого для экономики, морали, права (воровство, взяточничество, спекуляция и т. д.) в последнее время достаточно осознаны и которое нужно стремиться ликвидировать, то контролируемое умеренное повышение цен в условиях насыщенности рынка и поддержания соответствующего роста заработной платы и доходов хотя и нежелательно, но при крайней необходимости допустимо. В центральной печати в последнее время идет широкая дискуссия о целесообразности повышения розничных цен на товары (в первую очередь продовольственные) с целью достижения сбалансированности и доступности всех потребительских товаров и услуг. Большинство ее участников, высказывающихся за такую меру, имеют в виду также необходимость денежных компенсаций населению.

Улучшения сбалансированности у нас пытались добиться посредством ограничения темпов роста заработной платы и доходов. В одиннадцатой пятилетке среднегодовые темпы роста заработной платы (2,5%) были беспредельно низки. Однако и при этом сбалансированность улучшалась очень медленно. В то же время продолжение политики искусственного ограничения темпов роста заработной платы приводит к консервированию сложившихся соотношений в оплате труда и тенденций, углубляющих накопившиеся диспропорции.

По нашему мнению, пути повышения эффективности народного хозяйства, в частности активизации трудовых коллективов и достижения сбалансированности в народном хозяйстве, следует искать не в замораживании цен и соотношений в оплате труда и доходов разных групп населения, а в их динамичной перестройке.

Концепция развития народного хозяйства, отраженная в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» исходит из возможности обеспечения высоких темпов роста национального дохода (4,7—4,8% в год) и производства товаров народного потребления и услуг (около 4,5% в год).

Проблема «качества», «наполнения» этих темпов и стоящие за ней вопросы о степени структурной и общей сбалансированности, уровне качества продукции, т. е. по существу о мере инфляции будут определяться повышением реальной эффективности народного хозяйства. Она зависит от роста технического уровня производства, совершенствования отраслевой структуры экономики и хозяйственного управления, развития социалистической предприимчивости, от возможности увеличения доли фонда потребления в национальном доходе и других факторов, многие из которых не поддаются быстрому изменению и с полным правом могут быть названы объективными. Организация оплаты труда — лишь один из них, но очень важный. И он не может быть приведен в действие без достаточно высоких темпов роста заработной платы, поскольку без этого нельзя установить надежную связь ее с конечными результатами производства.

Возможно, что перестройка не даст быстрой отдачи, и намеченных высоких темпов производства товаров и услуг длительное время достичь не удастся. По нашему мнению, и в этом случае наилучшая стратегия состоит в последовательном обеспечении жесткой связи оплаты труда с его результатами. Искусственное ограничение роста заработной платы и доходов принесло бы больший ущерб народному хозяйству, чем допущение некоторого повышения темпа роста цен при исключении социально недопустимых форм инфляции.

Проблема активизации человеческого фактора имеет и другой аспект: серьезный пересмотр систем трудовой мотивации и социальных гарантий.

Бесплатное предоставление жилья, услуг здравоохранения и других

социально гарантированных благ, призванное обеспечивать равную их доступность вне зависимости от заработка и социального положения, стало превращаться в механизм распределения дополнительных доходов помимо оплаты труда.

Все это — только часть проблем, для решения которых требуется существенная перестройка распределительных отношений.

Эти проблемы не могут быть сняты каким-либо единовременным актом, в частности, потому, что резкие изменения в сфере потребления, сложившегося уклада жизни широких слоев населения недопустимы. Важно создать обстановку и наметить меры для их постепенного (в течение 10—15 лет) разрешения.

СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ТЕМПЫ ЕЕ РОСТА

Основой системы оплаты труда при новом хозяйственном механизме является жесткая связь ФЗП трудового коллектива с конечными результатами его деятельности, определяемыми ХД или другими измерителями чистой продукции. Сейчас применяется фактически только один нормативный метод формирования ФЗП (если не считать методов с индивидуальными нормативами, которые мало чем отличаются от адресного планирования ФЗП для каждого предприятия в отдельности). Он состоит в установлении нормативной связи между относительными приростами ФЗП и НЧП и обладает серьезным недостатком: ставит в невыгодное положение предприятия, которые уже достигли высокого уровня эффективности и временно не могут наращивать объем чистой продукции, а плохо работающие имеют большие резервы и оказываются привилегированными.

Следует учесть, что в настоящее время, с одной стороны, показатель ХД далеко не всегда отражает реальную эффективность работы предприятия, а с другой — уровень заработной платы не соответствует получаемому им доходу. Поэтому, как правило, нельзя, да часто и нецелесообразно, определять весь фонд заработной платы в виде фиксированной доли от ХД или некоторой функции от него по единой шкале (как у нас принято говорить, по уровневому методу). Однако можно и целесообразно перераспределять таким образом часть суммарного ФЗП или его прироста (например, по министерству или по группе министерств).

Перераспределение части ФЗП пропорционально ХД усилило бы материальную заинтересованность коллективов всех предприятий в повышении показателей работы, а также эффективно работающих предприятий в улучшении централизованно устанавливаемых цен, рентных платежей и других экономических измерителей, от которых зависит правильное отражение их реального вклада в ХД.

При формировании ФЗП по остаточному методу распределение ХД на фонд оплаты труда (ФОТ) и фонд накопления нужно регулировать налогами. Основная роль здесь, по-видимому, должна отводиться прогрессивным налогам на личные доходы и на прирост ФОТ. Последний фактически станет запретительным для излишне высоких темпов роста заработной платы.

Как при нормативном, так и при остаточном методе формирования ФЗП нормативы или шкалы налогов следует устанавливать так, чтобы возможный прирост средней заработной платы был достаточно весомым. Он должен создать значительную заинтересованность всего коллектива в улучшении результатов (и в резком возрастании ХД).

Если предприятием достигнут высокий уровень эффективности, но средняя заработная плата ему не соответствует, то ее быстрый рост нужен для поддержания этого уровня.

Как показывает анализ успешных экспериментов в промышленности (например, Щекинский), сельском хозяйстве (например, Абашский) и других отраслях, резкие сдвиги в заинтересованности и интенсивности труда коллектива обычно возникали тогда, когда появлялась возможность

добиться повышения за год среднего по предприятию уровня оплаты труда на 7—10% и больше. Аналогичную же оценку дают устные опросы работников предприятий.

Примем ее в качестве верхней границы годового прироста средней заработной платы в отрасли. Допустим, что наибольшее снижение уровня заработной платы на предприятиях с относительно низкой эффективностью не может превосходить 2% за год. Предположим также, что в крупной отрасли промышленности или народного хозяйства с несколькими сотнями предприятий, где установлены единые нормативы формирования ФЗП, фактические приросты средней заработной платы будут распределены равномерно на отрезке от -2 до +10%. Тогда средний прирост по отрасли составит 4%. К такой же оценке приводят наши расчеты по данным о результатах работы предприятий Министерства электротехнической промышленности СССР за 1984—1985 гг. Иными словами, чтобы система оплаты труда оказывала достаточно стимулирующее воздействие, темп ее роста должен быть повышен на 1—1,5 процентных пункта по сравнению с фактическими темпами роста в XI—XII пятилетках.

В экспериментах, о которых шла речь, темп прироста фондов оплаты труда составлял 65—75% от темпа прироста объема производства (чистой продукции). Отсюда следует, что для достижения приростов национального дохода на 4,7—4,8% в год необходим рост ФЗП в производственной сфере на 3,0—3,6% в год. С учетом сокращения численности работающих в этой сфере увеличение средней заработной платы рабочих и служащих составит 3,6—4,3% в год. Эти оценки недостаточно надежны, чтобы принимать их за серьезное обоснование количественных параметров, однако они иллюстрируют вывод о необходимости значительного повышения темпа роста оплаты труда, который вытекает из общих соображений. Применяемые в настоящее время в ряде отраслей промышленности нормативы прироста ФЗП в 0,25—0,35% за каждый процент прироста производства (нормативной чистой продукции) явно недостаточны.

Анализ системы оплаты труда рабочих-сдельщиков свидетельствует, что ее увеличение на 2,3—2,5% в год — это только «естественный рост», происходящий в промежутках между пересмотрами тарифной системы за счет повышения разряда, сдельного приработка и доли надбавок и премий. Если учесть, что увеличение заработной платы в среднем на 0,7—0,8% в год происходит за счет централизованных мероприятий, то нижней его границей для рабочих-сдельщиков на длительном отрезке времени следует считать 3,0—3,2% в год. Как правило, немного отстает от этого показателя рост заработной платы рабочих-повременщиков. А отношение заработной платы ИТР и служащих, труд которых оплачивается по системе фиксированных окладов и может регулироваться значительно более жестко, к оплате труда рабочих за последние 20—25 лет снизилось настолько резко, что это вызвало серьезные негативные последствия [2, с. 431].

Исправлять эти диспропорции можно как за счет централизованных мероприятий по регулированию заработной платы (например, путем изменения соотношений в тарифных ставках и окладах при введении новых тарифных условий), так и с помощью перераспределения ФЗП по решениям самих коллективов предприятий, сокращения излишней численности аппарата управления и т. п. Чтобы к 2005 г. соотношения в уровнях заработной платы ИТР, рабочих и служащих возвратились к пропорциям, близким к бывшим в 1965 г. — 1,4:1:0,8 (которые можно считать приемлемыми), необходимо повысить темпы роста средней заработной платы рабочих и служащих до 3,2—3,3% в год. Как видим, только устранение диспропорций в уровнях оплаты рабочих, ИТР и служащих уже приводит к темпам, близким к полученным выше оценкам.

Денежные доходы на душу населения до сих пор прирастали на 0,5—0,7 процентных пункта быстрее средней заработной платы рабочих

и служащих. Причины этого кроются в увеличении доли рабочих и служащих в общей численности населения (оплата их труда превосходит душевой доход); более быстром повышении уровня оплаты труда колхозников; уровне пенсий; выплатах из финансовой системы (процентов по вкладам и т. п.).

В предстоящие пятилетки не ожидается возрастания численности рабочих и служащих. Зато можно ожидать быстрого роста доходов от сдачи государству сельскохозяйственной продукции, а также от индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности, как правило, либо значительно превышающих по уровню заработную плату на государственных предприятиях, либо дополнительно получаемых в порядке второй занятости.

Задача скорейшего повышения пенсий, пособий и стипендий является одной из наиболее настоятельных. Если в конце 50-х годов средний размер пенсий по возрасту составлял 60% средней заработной платы, то сейчас — только 40%. По нашему мнению, уровень всех пенсий должен быть повышен к 2005 г. с тем, чтобы его соотношение с заработной платой достигло показателей 1960 г. Для этого среднегодовой темп роста суммы пенсий, пособий и стипендий должен составлять 6,3—7,2%.

Следует узаконить регулярный пересмотр всех пенсий относительно роста средней заработной платы.

Учет указанных факторов позволил определить, что среднегодовые темпы повышения душевого дохода в ближайшие пятилетки будут опережать темпы прироста заработной платы примерно на 0,5%.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

В настоящее время различные выплаты и льготы населению составляют 42% от заработной платы [2, с. 435]. Однако в эту цифру не входят затраты государства на строительство и ремонт жилья и других непроизводственных фондов, которые предоставляются бесплатно или на льготных основаниях. В общей сумме денежных и неденежных поступлений населению оплата труда — около 50%. Если принять во внимание уравниловку в оплате труда, то доля дохода, оказывающая на него мотивационное воздействие, будет существенно меньше.

Еще более важное отрицательное значение имеют неоправданные ограничения возможностей использования трудовых доходов. Гарантия бесплатного предоставления всем нуждающимся жилья, услуг здравоохранения и других благ в условиях дефицита нередко оказывается «гарантией наоборот». Трудящийся слишком часто сталкивается и с невозможностью получить то или иное благо (например, жилье), даже если он готов его полностью оплатить. Можно ли обосновать (лучше сказать «оправдать») правом на бесплатное жилье ограничение в праве заработать его немедленно?

Позиция сторонников действующей системы распределения жилищной площади известна: если предоставлять ее на платных условиях, то она не достанется семьям с низким доходом. Но ведь речь идет об услугах повышенного качества (жилье без многолетней очереди, консультация врача — известного специалиста и т. д.), которых не хватает на всех (а некоторых, может быть, и всегда будет не хватать). Как же и кто должен решать, кому хватит и кому не хватит? Разве принцип «по труду» (т. е. по трудовому доходу) не наилучший принцип распределения для социалистического общества?

Следует поставить вопрос: какова альтернатива платному распределению, распределению по трудовому доходу тех благ, удовлетворить которыми всех по потребности пока невозможно? Ответ на него дала практика разрастания обоснованных и необоснованных привилегий, «теневое» распределение — и только часть их распределяется в порядке очереди (многолетней — по жилью, многомесячной — на прием к врачам-специалистам и т. п.).

Возьмем, к примеру, дотации к розничным ценам на продукты животноводства. Они должны были сделать эти продукты доступными для всех семей вне зависимости от их дохода, но превратились в форму неявного повышения реальных доходов жителей небольшого числа таких городов, как Москва, Ленинград и т. п., где мясо можно свободно купить в государственной торговле; жителей ряда городов и работников крупных предприятий, где оно распределяется «по талонам» и «по заказам», а также тех предприятий, которые имеют подсобные хозяйства, в которых затраты, как правило, в несколько раз выше, чем в колхозах и совхозах. При этом именно наименее обеспеченные семьи обычно лишены этих привилегий и вынуждены покупать мясные продукты на рынке или по кооперативным ценам, платя в 1,5—2 раза дороже, чем средне- и высокодоходные.

Не меньше отрицательных последствий имеет ограничение платного распределения жилья (ЖСК и в других формах) и дотации к квартплате. Оно препятствует более быстрому рассасыванию огромных очередей на получение квартиры, резко лимитирует мобильность населения, которая несомненно будет становиться все более необходимой по мере активизации процессов высвобождения излишней рабочей силы на многих предприятиях.

Опыт бесплатного распределения различных благ свидетельствует, что за исключением экстремальных периодов в жизни общества, оно обычно не приводит к их равной доступности. При этом принципам социальной справедливости противоречит не сам факт неравного распределения: Работник, получающий заслуженный высокий заработок, должен иметь и жилье, и медицинское обслуживание более качественное, чем тот, чей трудовой вклад меньше. Им противоречат многочисленные скрытые привилегии — ведомственные, официальные или неофициальные, ускользающие от общественного контроля. Бесплатное или льготное распределение, как правило, должно касаться только тех товаров и услуг, которыми общество может наделить в равной мере всех. Остальные блага должны распределяться по труду, т. е. по трудовому доходу, или по тем денежным поступлениям от государства, которые определены законом.

Дотации к ценам и бесплатность услуг — это не способ достичь их равной доступности для семей с разным доходом, а способ стимулирования их потребления, расширения спроса на них. Очевидно, что применение этого способа распределения к дефицитным благам приведет только к углублению несбалансированности. Если мы говорим, что повышения эффективности производства можно добиться, только перейдя на экономические методы управления, то это не в меньшей степени относится и к сфере распределения.

РЕФОРМА РОЗНИЧНЫХ ЦЕН И СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ

Остановимся на социально-экономических ограничениях, которые необходимо учитывать при реализации указанного в предыдущем разделе принципа распределения, применительно к реформе розничных цен.

Первое. Целью реформы розничных цен должна быть не ликвидация дотаций к ценам, а достижение сбалансированности на потребительском рынке. Без резкого повышения цен на продовольственные товары это сделать невозможно. Однако, как показывают расчеты, повышение цен до уровня равновесия спроса и предложения не приведет к ликвидации дотаций, а только сократит их на 40—45 млрд. руб. Оставшуюся их часть следует рассматривать как плату за неэффективность АПК и выплачивать, скорее всего, убыточным хозяйствам путем установления для них временных расчетных цен.

Второе. Может быть, наиболее серьезная проблема, связанная с перестройкой розничных цен, — социально-психологическая. Повышение цен на продукты питания — крайне непопулярная мера, которая воспринимается населением как способ ликвидировать последствия бесхозяйст-

венности в производстве и неповоротливости торговли за счет потребителя. Поэтому обязательным условием реформы цен должна быть глубокая перестройка всех хозяйственных отношений в сельском хозяйстве, торговле, системе заготовок, с повышением гибкости закупочных и розничных цен, с созданием условий для быстрого увеличения производства продуктов питания и снижения затрат. Она должна осуществляться одновременно с реформой цен или даже предшествовать ей.

Третье. Реальный уровень жизни групп населения с различными уровнями доходов не должен снижаться. Это означает, что необходимое повышение цен на продукты питания до равновесного уровня не может проводиться без определенных денежных компенсаций населению. В принципе имеются значительные возможности снижения цен на непродовольственные товары за счет ликвидации налога с оборота и сокращения рентабельности их производства, которая в настоящее время излишне высока; однако эти возможности можно реализовать только постепенно, по мере расширения выпуска соответствующих товаров, иначе переключение спроса на такие товары после резкого снижения цен может вызвать их острую нехватку. Поэтому реформа розничных цен потребует значительных денежных компенсаций населению. Та их часть, которая предназначена пенсионерам, семьям, получающим пособия на воспитание детей и т. п., может быть использована для подтягивания уровня пенсий и пособий к уровню оплаты труда (об этом говорилось выше). Компенсации работающим членам общества целесообразно выплачивать сверх заработной платы из специальных бюджетных дотаций. Они не должны влиять на нее и на производственные затраты, чтобы не вызвать цепную реакцию повышения оптовых и закупочных цен и их нового отрыва от розничных. Такие дотации работающим членам общества имели бы временный характер, через 5 лет они могут быть, например, уменьшены вдвое, а через 10 лет совсем отменены. По нашим расчетам, если реформа розничных цен будет проведена в тринадцатой пятилетке, дополнительный рост денежных доходов произойдет за счет компенсаций на 5% за пятилетие. Однако в следующих двух пятилетках среднегодовой темп роста доходов снизится вследствие уменьшения компенсационных выплат соответственно на 0,6 и 0,35% (на 3 и на 1,7% за пятилетие).

Реформа розничных цен (при условии, что будут изменены и другие системы хозяйственного механизма, а значит рынок окажется насыщенным всеми основными группами потребительских товаров и услуг) приведет к существенному увеличению расходов на мясомолочные продукты в основном в средне- и высокодоходных семьях. Для низкодоходных семей изменение средней цены покупки будет незначительным, а расход возрастет в результате повышения количества покупок. В среднедоходных семьях объем потребления мяса и мясопродуктов несколько сократится вследствие переключения спроса на другие товары и услуги. Высокодоходные группы сохраняют структуру потребления за счет роста расходов.

Цель реформы розничных цен с полной компенсацией потерь населению состоит в ликвидации структурной несбалансированности, дефицита отдельных групп товаров и услуг. Однако эта мера не может устранить общей товарно-денежной несбалансированности. Последняя выражается, в частности, в большой доле вынужденных сбережений, образовавшихся из-за нехватки нужных товаров и услуг, в общем объеме денежных средств, накопленных населением в виде вкладов в сберкассы и наличности. По различным оценкам, в начале 80-х годов объем вынужденных сбережений был около 50 млрд. руб. (см., например, [3]). К 1990 г. он может составить 60—70 млрд. руб.

В результате общего совершенствования хозяйственного механизма, перераспределения ресурсов в пользу потребительского сектора экономики, должны постепенно повышаться степень насыщенности рынка и разнообразие предлагаемых товаров и услуг. Вместе с этим будут реализовываться вынужденные накопления. Поскольку большая часть де-

нежных накоплений сосредоточена у незначительной доли семей с высокими и средними доходами, масса вынужденных сбережений вряд ли будет оказывать существенное деструктивное влияние на рынок товаров повседневного спроса, она постепенно «рассосется» в течение 10—15 лет по мере расширения возможностей приобретения платных городских квартир, загородных домов, автомобилей и других предметов длительного пользования. Это выразится в снижении доли годового дохода, откладываемой в виде сбережений. По нашему мнению, нормальное значение такой доли в условиях сбалансированности на потребительском рынке близко к долговременному темпу роста годового денежного дохода населения. Если сейчас она намного превосходит темп роста доходов и достигает в отдельные годы 6%, то при сбалансированности и постепенном снижении вынужденных накоплений ее величина будет не более 4%.

Увеличение расходов населения позволит реализовать социально активный вариант повышения доходов с долгосрочным темпом роста заработной платы 3,6% в год.

Весьма важно постепенно расширять платное предоставление жилья населению за счет увеличения его вводов. Как известно, невозможность получить отдельное жилье сейчас значительно сдерживает выделение и образование новых семей, и нет никаких оснований ожидать, что реальная дифференциация жилищных условий с течением времени будет сокращаться (вне зависимости от того, станет ли жилье распределяться только на бесплатных или также на платных основаниях). Расчеты, проведенные в ИЭП НТП, учитывающие эти факторы, свидетельствуют, что для получения каждой семьей отдельной квартиры к 2000 г., вводы жилья за этот период должны увеличиться более чем вдвое.

Если учесть эти факторы и настоятельность потребности иметь отдельную квартиру, улучшить свои жилищные условия, то можно не сомневаться, что возможность быстрого получения платного жилья останется важнейшим фактором, стимулирующим повышение трудовой активности. При расчете вариантов мы исходили из предположения, что бесплатно населению будет предоставляться примерно такое же его количество, как и в 1985 г. (т. е. около 90 млн. м²), остальное — строиться и распределяться местными Советами, кооперативами и государственными предприятиями на основах платности.

Предоставление жилья на льготных условиях за счет фондов предприятия может играть важную роль для закрепления кадров, особенно во вновь осваиваемых районах, сельской местности и т. п. В то же время эта форма при самофинансировании резко отличается от бесплатного предоставления жилья государством, поскольку соответствующие затраты приобретают стимулирующее воздействие на активизацию трудового коллектива.

Семья, получающая жилье на платной основе, выигрывает в сроке ожидания, а также имеет больше возможностей выбирать его качество, местоположение и т. п. При этом постепенно улучшится и положение очередников, ожидающих бесплатного получения жилья в обычном порядке. Предполагается, что половина из вводов платного жилья будет предоставляться на тех же условиях, что и в настоящее время (кредит составляет 60% стоимости квартиры и дается на 25 лет). Вторую половину производственные предприятия выделяют своим работникам на более льготных условиях: кредит из расчета 90% стоимости жилья с рассрочкой на 40 лет. В обоих вариантах получающий кредит должен кроме возвращения ссуды выплачивать 5% годовых. Кроме того, предполагается, что в целях смягчения неравенства в затратах семей, получивших бесплатное и платное жилье, будут повышены квартплата и коммунальные платежи до уровня, необходимого для покрытия эксплуатационных затрат в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Проведение такой реформы позволило бы реализовать максимальный социально-активный вариант роста доходов (с ростом заработной платы рабочих и служащих на 4,3% в год).

Особого внимания и более серьезного анализа при расширении гибкости розничных цен и переходе к платному предоставлению значительной части жилья требует положение группы малообеспеченных семей.

* *
*

Смысл описанных выше результатов расчетов мы видим в следующем. Они демонстрируют возможность постепенного, распределенного во времени решения (в рамках процесса, охватывающего ближайшие пятилетки) ряда наиболее острых, казалось бы несомкстимых социально-экономических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волконский В. А., Соловьев Ю. П. Распределительные отношения и проблема товарно-денежной сбалансированности // Экономика и мат. методы. 1985. Т. XXI. Вып. 2.
2. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987.
3. Волконский В. А., Соловьев Ю. П. Моделирование денежных сбережений населения // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1985. № 2.

Поступила в редакцию
9 II 1988